

бочки с бензином и маслом, большие прямоугольные ящики с разобранными пулеметами пятидесятого калибра.

«И все это сделано в Америке», — подумал Сирс. Тут же гнев снова охватил его, и он опять посмотрел на «Истерн стар». Хотя по-сархански посол знал лишь несколько наиболее ходовых слов, он без труда уловил смысл карикатуры. На ней был изображен низенький, толстый американец. В руках у него веревка, накинута на шею худого, ладного сложенного сарханца. Обливаясь потом, с разинутым, как у ревушего мула, ртом американец тащит сарханца к вывеске, на которой написаны два из немногих известных послу сарханских слов: «Кока-кола». Под фигурой толстяка одно слово на английском языке: «Счастличик».

В эту минуту Сирсу страшно хотелось, чтобы кто-нибудь из американцев в посольстве мог читать по-сархански. Его совсем не привлекала мысль обратиться к местным переводчикам, служившим в отделении Информационной службы США, с просьбой растолковать, что означает появление карикатуры. Он полагал, что эти проклятые обезьяны никогда не говорят правду. Но теперь, когда толстый тип на карикатуре назван «Счастличиком», он не позволит обвести себя вокруг пальца.

«Счастличиком Луи» посла Сирса прозвали еще в то время, когда он вел политическую деятельность в Соединенных Штатах. В продолжение восемнадцати лет Сирс был одним из популярных и преуспевающих сенаторов; о нем говорили, что ему чертовски везет на выборах. После первой победы демократа Сирса Дрю Пирсон сказал, что его выбрали по очень простой причине: он оказался членом Демократической партии как раз в тот период, когда партия победила на выборах. В следующую кампанию противник Сирса — республика-

нец внезапно умер за десять дней до выборов, и тут даже Сирс должен был признать, что ему и в самом деле везет. Когда проходила третья выборная кампания, жена его противника оказалась замешанной в каком-то скандале. Но на четвертых выборах Сирс все-таки прозалился, и на сей раз никто, как он сам сказал об этом с кривой усмешкой, не подумал, что ему не повезло.

Впрочем, и сам Сирс не очень-то переживал свое поражение. Он давно занимался политической деятельностью и понимал, что партия кое-чем ему обязана. Через два дня после выборов, захватив справку о том, что он постоянно поддерживал в сенате предложения демократов, Сирс явился в Национальный комитет своей партии.

Политические стратеги ждали его прихода.

— Какой пост хотел бы ты получить, Счастличик? — спросили они.

— Пост федерального судьи на достаточно длительный срок, — не задумываясь, ответил он.

— Хорошо, но такой пост освободится лишь через два года. А пока, Счастличик, как ты смотришь на то, чтобы стать послом?

— Послом?! — переспросил Сирс, немедленно представив себе, как он будет выглядеть в визитке и брюках в полоску при Сент-Джеймском дворе или распоряжаться в большом, красивом здании посольства в Париже.

Однако Сирс был слишком ловким политиком, чтобы не сохранить бесстрастного выражения лица.

— Послушайте, друзья мои, вы же знаете, что послу приходится куда больше тратить, чем получать. Может быть, вы найдете какого-нибудь филантропа, который будет финансировать меня, тогда другое дело. Но мое-то финансовое положение вам известно. За эти восемнадцать лет я отдал партии все, что имел.

Таинственная бомбардировка

А. ГЕОРГИЕВ

Это случилось в одном из небольших баров в районе порта Йокосука (Япония). Пятеро американских матросов с корабля «Грин Каунти» американского 7-го флота, получив увольнение на берег, решили повеселиться. Буйная попойка закончилась битьем посуды и дракой. Хозяин бара был вынужден вызвать полицию. И тут-то «гости» доказали, на что способны матросы 7-го американского флота. Японский полицейский Хироси Эндо, предложивший им покинуть помещение, был убит наповал из пистолета, вырванного у него из-за пояса бандитами в матросской форме.

Двое американских матросов были арестованы и предстали перед судом. Обвинение потребовало пожизненного заключения для Рональда Джексона, убившего полицейского, и трех лет тюрьмы для Гарри Вильямса, содей-

ствовавшего убийству. Однако японский суд не решился вынести такой строгий приговор, опасаясь недовольства американского правительства. В результате Рональд Джексон был приговорен только к десяти годам тюремного заключения, а Гарри Вильямс — к одному году.

Совершенно безнаказанными остались виновники «таинственной бомбардировки» — так охарактеризовала очередную выходку американской военщины филиппинская печать. Ранним утром над деревнями филиппинской провинции Маунтин появился «неизвестный» самолет. На жителей посыпался дождь серебристых бумажных полосок. Мальчишки с восторгом стали играть с ними. Утром деревня Макетан тревожно загудела — умер один из мальчиков. Как показала экспертиза, мальчуган скатал из поло-

сок серебристые шарики и, играя, нечаянно проглотил один из них. Оказалось, что бумага была покрыта сильно действующим химическим веществом.

Было объявлено, что самолет «не удалось опознать», хотя каждому ясно, что никакой другой самолет, кроме американского, не мог появиться в данном районе, где поблизости расположены американские базы и их радарные установки. Неизвестно, каково было бы число жертв, если бы местные власти не распорядились немедленно отобрать у населения кусочки серебристой бумаги, сброшенной «расшалившимися» янки.

Мы привели только два примера того, как развлекается американская военщина в странах Азии. А ведь много таких вопиющих случаев остаются неизвестными широкой общественности...

